

Англия, середина XII века.

Жестокий принц Юстас хочет завладеть красивой и гордой Валой, дочерью знатного рыцаря. Но та не желает покоряться этому ужасному человеку и устраивает побег. Люди принца пускаются в погоню за беглянкой. Добрая монахиня женского монастыря дает приют Вале и ее слугам, хотя принц поклялся уничтожить каждого, кто будет прятать от него Валу. Потом беглецы решаются двигаться на север. Их ждет опасная и долгая дорога до Лейк-Касла, замка благородного Ричарда Лорэла. Увидев глаза Ричарда, Вала навсегда станет его пленницей...

Солнце еще не взошло над землей, только окрасило мир в светлые радостные тона, когда внушительный отряд рыцаря Лорэла на рысях покинул замок и устремился по дороге на юг. Поднявшись на холм, Вала придержала лошадь и оглянулась назад. Там, в легком утреннем тумане, остался маленький суровый замок, где она впервые в своей жизни узнала любовь. Пусть безмолвную и безответную, но такую огромную, что ее хватит на всю оставшуюся жизнь. Вала точно знала, что всегда, до последнего вздоха будет любить этого сильного зеленоглазого мужчину, даже когда судьба разведет их навсегда.

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-4957-8

Лили Крис
Беглянка
Дорога на север

Лили Крис

Беглянка
Дорога на север

 Лили Крис

Беглянка

Дорога на север

РОМАН

ХАРЬКОВ КЛУБ
2018 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.161.1(477)
К82

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Дизайн обложки агентства «Тим+»

ISBN 978-617-12-4957-8

- © Коваленко В.В. (а.к.а. Лилия Подгайская), 2017
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2018
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2018

❖ Пролог ❖

Западная Англия, Уэльское приграничье, 1125 год

Рыцарь Оуэн де Плешар беспомощно смотрел, как жизнь покидает тело его любимой жены Нады. Она истекала кровью, родив хорошую, крепкую девочку. Рядом горько рыдала ее верная служанка Огла, вскормившая Наду собственной грудью и вырастившая ее. Священник еще не прибыл в их отдаленное поместье, хотя за ним послали утром. Сейчас солнце клонилось к закату, августовский день был на исходе, а в имении царили тревога, уныние и печаль. Девочка родилась двумя днями раньше, и никто не ожидал, что случится такая беда, ведь Нада была крепкой и здоровой молодой женщиной. Кровотечение открылось прошлым вечером, и остановить его так и не смогли. Молодая мать просто истекала кровью, слабела, и жизнь уходила из нее капля по капле.

Внезапно умирающая встрепенулась и слабым голосом попросила зажечь свечу — темно стало. Окружающие поняли, что конец близок. Муж взял ее за холодеющую руку, пытаясь удержать еще хотя бы на несколько минут. Она открыла затуманившиеся глаза и из последних сил прошептала слова прощания:

— Сбереги девочку, Оуэн. Назови ее Валой, как мою мать.

С этими словами жизнь покинула ослабевшее тело. Нада дернулась и затихла, глядя в потолок невидящими глазами.

Рыцарь, глотая слезы, закрыл неживые глаза жены, бывшие при жизни такими яркими и полными огня, — красавица-валлийка Нада была темноволоса, смугла и черноглаза, всегда полна жизненных сил и желания угодить ему в постели. Ночи

с ней были горячи и сладки. И вот теперь она лежит перед ним неподвижная, любимое лицо заливают мертвенная бледность, а руки холодеют. Он положил на закрытые глаза монетки и предался своему горю.

Приехавший только утром следующего дня священник успел отпеть почившую леди и окрестить наследницу. Рыцарь Оуэн де Плешар так и не получил сына, о котором мечтал, как и каждый мужчина. На его руках осталась новорожденная девочка, и он не имел даже представления, что станет делать с ней, как растить ее. Благо рядом была верная Огла, принявшая ребенка в свои теплые и надежные руки. Других женских рук девочке не дано было знать, ведь простой рыцарь из небогатого поместья не мог рассчитывать на удачный повторный брак. Да и редкая мачеха заменит ребенку родную мать, а он хотел счастья своей крохотной дочери.

Оуэн де Плешар уже много лет владел своим небольшим поместьем, доставшимся ему по наследству от отца. И хотя Оуэн был всего лишь третьим сыном Рональда де Плешара, именно он унаследовал поместье, потому что и отец, и оба старших брата полегли в битвах. Ему было четырнадцать лет, когда пришлось стать мужчиной, взяв на себя ответственность за семью, землю и подвластных ему людей. Из семьи остались только мать и младшая сестра. Но через три года обе погибли при очередном жестоком набеге соседей-валлийцев. Имение Истейт было расположено совсем близко к границе с Уэльсом и частенько подвергалось набегам. Тот набег был особенно жестоким, и, как назло, хозяина не было на месте — он ездил к лорду Херефорду с выполнением своих вассальных обязательств. Вернувшись, он нашел разграбленное поместье, убитых родных и голые поля. Весь скот был украден, а посевы вытоптаны.

Много лет после этого сразу повзрослевший от пережитого Оуэн восстанавливал свое родовое владение. Оно досталось его предку Отту де Плешару, пришедшему из Нормандии вместе с Вильгельмом Завоевателем и награжденному новым королем Англии этим маленьким наделом земли, где прежде вели свое хозяйство саксонцы. Женившись, как это было при-

нято, на дочери убитого владельца поместья, Отт де Плешар стал главой нового рода, в котором смешалась кровь завоевателей и побежденных. Люди его рода отличались силой и выносливостью, светловолосые мужчины все как один были высокими, широкоплечими и статными, а женщины красивыми и плодовитыми. Но ни один мужчина из рода де Плешаров не умер в своей постели, и ни одна женщина этого рода не была счастлива.

Оуэн де Плешар боролся с трудностями жизни как мог. Никто не пришел ему на помощь, все вокруг были заняты лишь собственными бедами. Больше того, каждый год он должен был два месяца посвятить службе своему лорду. В относительно мирное время, что было чрезвычайно редко в их краях, воины лорда охраняли границы его владений и выполняли различные поручения. В беспокойные же времена битвам, большим и малым, не было числа. Оуэн де Плешар возмужал, окреп, стал настоящим, закаленным в битвах воином, но мало преуспел в ведении собственного хозяйства. У него не оставалось для этого ни времени, ни сил, ни, пожалуй, умения. Беспокойные валлийцы наседали постоянно, угоняли и тот малочисленный скот, который удавалось сохранить, вытаптывали поля, не давали собирать урожай. Люди в поместье бедствовали, чуть ли не голодали. В особенно холодные зимы многие умирали, детей губили налетающие неизвестно откуда болезни. Лекаря в поместье испокон века не было, как и своего священника. Умело заправлявший всем хозяйством управитель умер прошлой зимой после двух недель мучительного кашля, сопровождавшегося жестокой лихорадкой. Рыцарь чувствовал себя совершенно беспомощным. Вот если бы можно было все проблемы решить только мечом, он бы справился. Но в его положении требовалось что-то другое, чего он не знал и не умел. В одну из бессонных зимних ночей ему пришла в голову мысль, которая показалась здоровой. Утром мнение его на этот счет не изменилось. И рыцарь всего лишь с двумя воинами отправился на земли соседей. Малочисленность группы явно свидетельствовала о мирных намерениях англичан, и им позволили достичь владений ближайшего валлийского лорда, жестокого

и сильного Мэрила ап Томаса. После длительных переговоров и большого количества опустошенных кубков с элем соглашение было достигнуто и отряд Оуэна де Плешара отправился домой вместе с младшей дочерью хозяина, черноглазой Надой, отданной в жены английскому рыцарю, и ее верной кормилицей.

После этого мудрого шага хозяина поместье заметно оживило. Валлийцы их больше не беспокоили, а в доме появилась госпожа. Несмотря на молодость, Нада была разумной и рачительной хозяйкой, умела врачевать раны и некоторые болезни, развела в усадьбе маленький огород с лекарственными травами. Челядь ее почитала и любила. Но больше других ее полюбил сам господин. Лишенный многие годы женской заботы и ласки, Оуэн де Плешар нежился и таял в объятиях своей молодой жены. И что уж вовсе было удивительным, Нада тоже полюбила его, несмотря на большую разницу в возрасте и внешнюю суровость воина. Но куда девалась эта суровость, когда они оставались вдвоем. Не растративший себя в объятиях других женщин, Оуэн всю свою страсть, всю спрятанную глубоко внутри нежность отдавал жене, наслаждаясь ее ответной страстью и любовью. Настал период благоденствия. Но, как и многое хорошее в этой жизни, он оказался до боли коротким. Три года пролетели незаметно, и благоденствие закончилось. В один миг рыцарь оказался вдовцом, только что родившаяся девочка наполовину осиротела, а поместье лишилось хозяйки.

❖ Глава 1 ❖

Прошло двадцать лет. Вала превратилась в красивую стройную девушку, похожую на мать, но менее яркую и более изящную. Она твердой рукой вела хозяйство отца, не хуже любого мужчины скакала часами по полям, предпочитая крепкого быстроногого жеребца и мужскую посадку в седле, прекрасно стреляла из лука. Настоящая приграничная леди, отважная и даже жесткая в минуты опасности, но мягкая и приветливая с близкими людьми. Отец обожал ее, она отвечала ему такой же горячей и преданной любовью. Верная старая Огла всегда была рядом, а приставленная к девушке с ранней юности некрасивая, но высокая и сильная Иста боготворила свою госпожу, служила ей не за страх, а за совесть и готова была растерзать каждого, кто угрожал ее благополучию.

Все было хорошо во владениях де Плешара, но возраст наследницы давно вышел за пределы, определенные законами брачного рынка, а она оставалась незамужней. Страшное слово «старая дева» никто не решался произнести вслух, однако все понимали, что именно так и есть на самом деле. Их госпожа засиделась в девках, и не видно было выхода из этого положения. Не отдавать же ее, право, за дикого валлийца, а английские рыцари не спешили с предложениями. И хотя многие знали, что у старого де Плешара выросла славная дочь, никто не решался свататься — уж больно близко к границе с Уэльсом находилось ее наследственное владение. Сам Оуэн де Плешар как-то ладил со своими воинственными соседями, но удастся ли это новому владельцу, не знал никто. А время было и без того смутным, битв и сражений хватало за глаза. Кому

же нужна лишняя головная боль? Да и не особо ценным приобретением был затерянный в приграничных холмах Истейт. Отец, расстроенный таким положением дел, даже подумывал о том, чтобы отдать дочь в монастырь, но быстро отбросил эту мысль, поскольку понимал, что при характере и привычках Вала она просто не выживет там. Ей нужны простор и воля, без этого она быстро зачахнет.

Надо сказать, что сама Вала не очень-то переживала из-за своего затянувшегося девичества. Она любила свой дом, почитала отца и ладила со слугами и работниками. Ей было хорошо здесь, и она вовсе не рвалась в чужой дом, к чужому незнакомому мужчине. Сердце ее было свободно и спокойно, любовь — неведома. Зачем же ей менять что-то в своей жизни? Здесь она сама себе хозяйка. Отец позволяет ей делать то, что она считает нужным, не ограничивает в передвижениях. Дед по матери, опасный и жестокий Мэрил ап Томас, с ней приветлив и мягок. Ездить по валлийской земле ей так же безопасно, как по собственным владениям. Кто же рискнет обидеть любимую внучку наводящего страх на всю округу лорда? Да и многочисленные сыновья и внуки грозного владельца обширных земель готовы были стеной встать за свою милую племянницу и кузину. Вала прекрасно все это знала и ничего не боялась. Она носилась по зеленым холмам приграничья безо всякой стражи. Само имя ее грозного деда было ей лучшей в мире охраной.

Вала, несомненно, была очень привлекательна, хотя сама не осознавала этого. Доставшиеся ей в наследство темные волосы матери, густые и волнистые, были, однако, не так черны, в лучах солнца их блестящая масса отливала червонным золотом. Унаследованная от предков по линии отца светлая кожа летом покрывалась золотистым загаром, но зимой была белой и шелковистой. Несколько великоватый рот с пухлыми нежными губами уравновешивался большими миндалевидными глазами, цвет которых менялся от зеленовато-серого, как спокойное море на закате солнечного дня, до темно-серого оттенка грозного неба, когда она гневалась. Девушка была достаточно рослой, но стройной и грациозной. Тонкая талия,

небольшая, но хорошей формы грудь, широкие бедра и длинные стройные ноги. Что еще надо мужчине? Но тем не менее вокруг нее была пустота. Конечно, молодые воины как отца, так и деда засматривались на нее, однако не смели даже думать о том, чтобы распусть язык или руки.

Так и шло бы все без перемен, но в один далеко не прекрасный день старый Оуэн де Плешар почувствовал, что нездоров. Силы его таяли. Оставленные за плечами битвы и трудности жизни подорвали его могучее здоровье, и рыцарь понял, что уже недолго может оставаться опорой и защитой для своей молодой дочери. Мэрил ап Томас тоже далеко не молод, хотя и крепок еще на вид. Но... Самым надежным было бы все же пристроить Валу замуж. Тогда и умереть можно спокойно. А оставлять ее одну негоже. Где это видано, чтобы женщина сама управляла поместьем? Сразу найдется немало желающих поживиться чужим добром. Да и у короля, как он знал, руки длинные. Прослышав, что поместье на границе осталось без хозяина, он сразу найдет ему замену. И кто знает, какому человеку попадут в руки его дочь и его земля. Лучше уж самому ее пристроить. Старый рыцарь знал только один способ решить эту сложную задачу. И он отправился во владения лорда Херефорда. Старого лорда, с которым его связывали совместные походы и сражения, в живых уже не было. Но и сын его, ныне правящий в землях Херефордшира, славился как сильный и порядочный человек. К нему-то и отправился старый рыцарь.

Собираясь в дальнюю дорогу, он призвал дочь к себе. Вала пришла, улыбающаяся и разгоряченная после недавней скачки по полям, но, увидев лицо отца, встревожилась.

— Что-то случилось, отец? — с волнением спросила она. — Вы бледны сегодня, и мне это не нравится.

— Все нормально, дочь, — отвечал рыцарь как можно спокойнее. — Просто дела призывают меня отлучиться из поместья на какое-то время, и я хочу просить тебя быть очень осторожной. Тебе не стоит покидать границы наших владений в мое отсутствие. Конечно, капитан нашей стражи прекрасно знает свое дело. Но я буду спокоен только в том случае, когда

ты пообещаешь мне слушать его во всем и не уезжать из поместья.

— Твои слова огорчили меня, отец, — сказала девушка, — но я, конечно же, сделаю так, как ты хочешь. Ты можешь не сомневаться во мне.

— Вот и славно, девочка моя, — заключил отец. — Теперь я поеду в дорогу со спокойной душой.

Рано утром следующего дня Оуэн де Плешар отбыл ко двору лорда Херефорда. Дочь проводила его и долго смотрела вслед маленькому отряду. У нее было такое ощущение, что эта поездка отца принесет большие перемены в их жизнь, и предчувствие их не радовало девушку.

Невеселые перемены не заставили себя долго ждать. Отец вернулся с известием, что нашелся рыцарь, желающий взять в жены его дочь, несмотря на ее возраст, при условии, что она сохранила девственность. Вала громко фыркнула при этих словах, но промолчала. Отец не сразу признался ей, что рыцарь этот далеко не молод и не блещет красотой, что он вдовец и имеет сына от первого брака в возрасте почти четырнадцати лет. Новости эти не обрадовали ее, но она понимала, что отец сделал все, что мог. Спорить с ним не имело смысла. В некоторых вопросах он был непробиваемо упрям, и это был как раз такой случай, как она понимала. Вала не хотела огорчать отца своим отчаянием. Ведь она видела и понимала, что отец стареет и теряет силы. Он просто выполняет свой долг, не желая оставлять ее одну без защиты и покровительства сильного мужчины. Валлийские родственники в данном случае не в счет, они в Уэльсе, а здесь Англия, и власть короля не имеет границ.

Вала была умной девушкой. Она, разумеется, не получила образования, но у нее были глаза и уши, которые она всегда держала открытыми. И она внимательно слушала разговоры мужчин здесь, в поместье, и во владениях деда. При этом сама старалась оставаться незамеченной, чтобы разговоры эти велись более свободно. Из них-то она и черпала свое знание жизни, причем с мужской точки зрения. И это впоследствии сослужило ей хорошую службу.

Начались приготовления к приезду жениха. Его владения были не слишком далеко от их поместья, всего в трех днях пути. Прибытие ожидалось в середине апреля, с тем чтобы совершить акт бракосочетания здесь, в поместье, а уж потом отпраздновать свадьбу в ее новом доме. Был призван на помощь священник, который ее крестил, и они вдвоем с отцом долго корпели над брачным контрактом. Отец хотел по возможности полнее защитить дочь от превратностей судьбы.

В Вустер был срочно отправлен гонец с повелением привезти красивые ткани для подвенечного наряда невесты и ее приданого. Женщины засели за дело, проворно работая иглами. Вала бродила по дому как привидение. У нее все валилось из рук. Хотелось плакать, но она позволяла себе это только по ночам в постели, когда не видел отец, — не хотела его расстраивать. Ее горе от предстоящего расставания с родным домом было очевидным только для самых близких к ней женщин — Оглы и Исты.

— Не плачь, ягненок мой, не надрывай мне сердце, — увещевала ее старая няня. — Может, и не так плохо все будет, как тебе кажется. Может, твой жених хороший человек и ты даже сможешь полюбить его, как твоя мать, упокой Господи ее светлую душеньку, полюбила твоего отца. Тоже ведь разница в летах у них большая была, а видишь, как сложилось. Они были очень счастливы вместе.

— Нет, няня, — грустно отвечала Вала. — Чует мое сердце, что в поместье моего будущего мужа меня ожидают черные дни. Не хочу ехать, но и против воли отца не пойду. Он ведь как лучше хочет. Пусть хоть он спокоен будет на старости лет.

— Ну что вы, госпожа, право, — вмешалась в разговор Иста, расчесывающая на ночь темный шелк ее волос. — Мы же с вами едем. Мы не дадим вас в обиду.

— Конечно, из тебя, Иста, защитник хоть куда. — Вала печально улыбнулась. — И все же пошлите незаметно гонца к моему деду. Пусть он, и дядья мои, и кузены знают, куда меня увозят. Пусть потихоньку приглядывают за отцом и обо мне не забывают. Так мне будет спокойнее.

— Будет выполнено, госпожа. Завтра же с утра гонец отправится к Мэрилу ап Томасу. Не беспокойтесь об этом. —

Иста укрыла свою госпожу потеплее, и обе женщины покинули опочивальню хозяйки.

Вала осталась одна, но сон не шел к ней. Тревожные предчувствия теснились в душе. Разве такой должна быть невеста, ожидающая своего суженого? Но сделать с собой она ничего не могла. Сердце ныло и ныло.

Филипп де Варун прибыл в дом невесты в назначенный срок. Его сопровождали восемнадцать отборных воинов. Было видно, что рыцарь вполне отдавал себе отчет в том, в какие края едет. Граница вот она, совсем рядом. Кто же будет спокоен при таких обстоятельствах? Однако в доме будущего тестя все было тихо, вроде и не волновало их столь близкое соседство диких валлийцев. И жених успокоился. Но все же пожелал как можно скорее покончить со всеми формальностями и увезти новобрачную в свой дом, где он чувствовал себя куда увереннее. Все же три дня пути — это не рядом с границей, хоть и близко. По опыту он знал, что так далеко при своих набегах валлийцы обычно не забираются. Здесь же чувствовал себя не в своей тарелке и людям своим велел быть начеку.

В тот же вечер оба рыцаря уединились в небольшой комнате за залом, где скрупулезно обсудили все условия брачного контракта. Разговаривали они долго и выпили немало темного эля, но к согласию, как видно, пришли. Потому что прямо с утра был призван священник для совершения обряда бракосочетания, после чего новобрачный заспешил домой. Он даже от свадебного пира отказался, а невесте велел не морочить себе голову со свадебным нарядом — все это потом, потом... Сейчас же надо как можно раньше отправиться в путь, чтобы успеть засветло добраться до ближайшего аббатства и заночевать в безопасном месте.

Вала была немало удивлена таким поведением мужа, но беспрекословно подчинилась. Оуэн де Плешар понимал своего зятя. Тому было явно не по себе от близости валлийской границы.

Прощание было скорым, но от этого не менее тягостным. У Вала сердце разрывалось на части. Отец тоже едва сдер-

живал слезы. Домочадцы стояли в зале как оглушенные. Работники собрались во дворе. Ей хотелось сказать доброе слово каждому, но муж торопил ее. Может, оно и к лучшему, что быстро уехали, иначе Вала не выдержала бы и разрыдалась, а это плохая примета, нельзя. Она изо всех сил старалась не оглядываться на свой дом и немного расслабилась, только когда родные места скрылись за поворотом дороги. С ней остались лишь две ее женщины, ехавшие рядом. Все были верхом, даже старая Огла, которая оказалась сильной и выносливой, несмотря на годы. Приданое невесты было навьючено на двух мулов, которые поспешали за конным отрядом, подгоняемые воинами. Вала ехала на своем вороном жеребце Громе. Муж недовольно покосился на нее, когда она забиралась в седло высокого и сильного коня, но промолчал, и Вала поняла, что разговор на эту тему у них впереди и что будет он не слишком для нее приятным. Что ж, она готова стать рыцарю хорошей женой, послушной и хозяйственной. Но в некоторых вопросах намеревалась твердо отстаивать свои интересы.

Нужно признаться, что новоиспеченный муж произвел на нее неважное впечатление. Мало того, что он немолод, невысок ростом и некрасив, так еще и мрачен, как грозовая туча. За все время ни разу не улыбнулся ей, не сказал ласкового слова. Даже дикие валлийцы куда приветливее его. Как же она будет жить с таким человеком под одной крышей, спать в одной постели? От последней мысли ее передернуло. Придется зажать себя в кулак, чтобы справиться с тем, что ей предстоит.

День в пути прошел в молчании. Воины Филиппа де Варуна погоняли коней, сам он ехал впереди отряда и ни разу не оглянулся на жену и ее спутниц.

Самое время сбежать к деду, подумалось ей. Муж и не заметит ее исчезновения. Зато заметят воины. Они все как один были опытны и осторожны. Вала подумала, что в битве они, должно быть, сильны и неутомимы, чего не скажешь о ее супруге. Его небольшой рост и хилое телосложение не дают надежд на воинскую силу и отвагу. То-то защитник из него получится, улыбнулась она про себя. Без своих отборных воинов он

ничто, пустое место. Обидно, конечно, но так уж распорядилась судьба. Бедный отец! Он, наверное, тоже понял, что просчитался с этой свадьбой. Но обратного хода уже нет.

Все три дня пути прошли в молчании. Они редко делали остановки, ночевали в монастырях и снова отправлялись в дорогу, как только небо начинало светлеть. Женщины измучились и едва держались в седлах, но это, похоже, никого не волновало. К концу третьего дня пути на холме впереди показалось большое, хорошо защищенное поместье.

— Ваш новый дом, леди, — сказал Филипп де Варун, подъезжая к жене. Это были, пожалуй, чуть ли не первые его слова, если не считать произнесенных им брачных обетов. — Я уверен, Хил-хаус вам понравится.

Вала его уверенности не разделяла. Более того, чем ближе подъезжали они к поместью, тем тяжелее становилось у нее на душе. Служанка и няня тоже хмурились. Похоже, им было ничуть не веселее, чем ей. Поместье хорошее, крепкое, расположено очень удачно, дом выглядит уютным и надежным. Что же здесь не так? Что ее тревожит?

Ответы на эти вопросы она получила очень скоро.

Как только отряд въехал в открывшиеся ворота, их встретили молчаливые, хмурые конюхи, которые приняли господских коней. Они сразу оценили красоту и мощь ее Грома, и Вала поняла, что коня у нее отнимут. Сердце больно сжалось в груди — она очень любила своего скакуна, которого подарил ей дед, и конь отвечал ей глубокой привязанностью.

В большом зале собрались домочадцы. Они низко поклонились господину, но улыбок на их лицах Вала не заметила. Он коротко представил ее как новую госпожу поместья, и слуги поклонились ей. В глазах засветилось любопытство, но и только. За высоким столом одиноко сидел юноша, почти мальчик, холодно оглядевший Валу своими слишком светлыми, какими-то неживыми глазами. Он поднялся, однако, на встречу отцу и поприветствовал его неожиданно низким, мужским голосом.

— Подойди сюда, Холт, и познакомься со своей новой матерью, — велел рыцарь.

— Мать у меня только одна, господин мой отец, но мачеху ты привез подходящую. Она достаточно молода и хорошо согреет твою постель.

От этих слов Валу встряхнуло как от удара, хотелось подойти и хорошенько оттрепать нахального мальчишку за уши. Но пришлось промолчать. Она только сверкнула в его сторону сразу потемневшими глазами, на что пасынок ответил довольной улыбкой. Он понял, что жизнь его в доме отца отныне станет намного веселее. Вала же подумала, что эта головная боль будет похуже проблемы с мрачным и неразговорчивым мужем. Но она и представить себе не могла, что ожидало ее впереди в этом большом уютном доме.

Быстро был подан и съеден необильный ужин, который показался ей совсем скудным после долгого пути. Затем путников проводили в их комнаты. Валу привели в большую холодную опочивальню, половину которой занимала огромная кровать под мрачным темно-синим балдахином. Служанку к ней не допустили. Спустя несколько минут в комнате появился хозяин. Он с недовольством отметил, что жена еще не раздета, и велел ей быстренько снять с себя всю одежду и забираться в постель.

— Как, — удивилась она, — без ванны и даже простого мытья? После трех дней непрерывной скачки? От нас за милю разит конским потом.

— Много разговариваешь, женщина, — был ответ. — О каком мытье речь? Я устал, хочу поскорее получить то, что мне причитается, и спать. Завтра у меня много работы. Так что побыстрее ложись в постель и раздвинь для меня ноги.

Вала была потрясена тем, что услышала. Но спасения было ждать неоткуда. Она легла в постель и робко посмотрела на мужа.

— Что лежишь? — резко сказал он. — Ноги раздвинь, да пошире. Мне недосуг с тобой долго возиться.

Он навалился на нее своим хилым, потным и вонючим телом, грубо развел коленом ноги и ворвался в ее недра как дикий завоеватель. Она вскрикнула от боли и сжалась под ним. Но он не обратил на ее реакцию ни малейшего внимания, быстро сделал свое дело, удовлетворенно хмыкнул, увидев кровь на ее бедрах, отвернулся и сразу же уснул. А Вала лежала, потря-

сенная совершившимся над ней насилием, и слезы лились из глаз нескончаемым потоком. «Ах, отец, отец, — думала она, — какому же мерзавцу ты меня отдал в вечное пользование. И как выдержать эту жизнь?»

Утром, усталая и невыспавшаяся, она была грубо разбужена на рассвете, чтобы отправиться заниматься хозяйственными делами.

— Не отдыхать сюда приехала, леди, — на ходу проворчал муж, — работать надо. И служанки твои пусть работают наравне со всеми. Напрасно кормить я никого не намерен.

Спустившись в общий зал, Вала застала там хмурых неразговорчивых служанок, которые ничуть не намерены были облегчать ей жизнь. Только Иста подошла к ней, но отшатнулась, увидев выражение потемневших глаз. Да, в хорошенький переплет они попали. И как тут быть, как защитить хозяйку?

Служанки быстро накрывали на столы, а Вала брезгливо рассматривала грязный, неудобный зал. Столешницы на козлах не вычищены, даже на высоком столе засохла грязь. На полу мусор, обглоданные кости. Камыш давно требует замены. Запах в зале отнюдь не способствует аппетиту. Она недовольно хмурилась, намечая себе объем предстоящих работ, как вдруг кто-то грубо шлепнул ее пониже спины. Разъяренно обернувшись, она оказалась лицом к лицу с хозяйским сынком.

— Ну что, хорошо ли ты ублажила моего папашу в постели? — нагло спросил пасынок.

— Не кажется ли тебе, Холт, что это совсем не твое дело? — огрызнулась она.

— Ошибаешься, женщина, это мое дело, потому что я здесь молодой хозяин и ты будешь отвечать на мои вопросы и делать все, что я тебе прикажу. Ты здесь никто.

— Нет, мальчик, — с издевкой произнесла она, — я здесь теперь хозяйка, и ты будешь почитать меня, как положено сыну, пусть и неродному. Ты пока что здесь не хозяин, а твой отец вряд ли одобрит такое поведение.

Холт собрался было ответить пощечиной на столь дерзкие слова, но в этот момент в зал вошел господин. Он сразу оценил обстановку и встал между ними.

— Ты еще молокосос, Холт, чтобы задираться к моей жене! — рявкнул он. — Не смей распускать руки. И не приближайся к ней.

— А ты, леди, не дразни мальчишку, — обернулся он к жене. — Ему здесь быть хозяином после меня. Пусть привыкает командовать людьми.

Вала облегченно вздохнула, неожиданно получив поддержку мужа, и даже испытала к нему чувство благодарности. Но, невольно взглянув в холодные и жестокие глаза пасынка, поняла, что обрела в его лице непримиримого врага и что расслабляться в этом доме ей нельзя.

После завтрака она испросила у мужа разрешения навести порядок в доме и получила его.

— Делай как знаешь, леди, — буркнул он, — домашняя челядь в твоём распоряжении. Только в мужские дела не лезь.

Работы в доме оказалось столько, что и до зимы не справиться. Слуги были угрюмы и не спешили исполнять приказы хозяйки. И как тут быть? Она не может показать себя никчемной госпожой. И так её положение в этом доме очень шатко. Неожиданно на помощь ей пришел старый эконом. Он объяснил ей, что дом давно без хозяйки и слуги слегка одичали. Тем более что хозяина интересовали лишь мужские дела. Он проводил время в основном во дворе с воинами и контролировал рабочих на полях и фермах, не доверяя целиком управителю.

— Может, и правильно, — добавил он, — поскольку управитель тот еще плут и норовит положить в свой карман все, что плохо лежит.

Потом он созвал слуг и велел им начать работать по-новому, добросовестно. Иначе придется привлечь к делу хозяина, а он скор на расправу, это известно всем.

— К нашему счастью, в доме появилась новая госпожа, — заявил эконом, — и мы все должны помочь ей сделать этот дом таким же уютным, каким он был когда-то. Хозяин будет доволен.

С этого времени дело пошло легче, хотя еще месяца три Вала ощущала глухое недовольство и сопротивление. Симон, так звали эконома, был ей хорошим помощником и единственным

союзником в доме, не считая ее верных служанок. Но, если говорить по правде, даже они не могли отдавать своей госпоже столько времени, сколько хотели бы и сколько ей требовалось. Они вынуждены были отрабатывать свой хлеб, иначе рыцарь грозился выслать их из поместья.

Отношения с мужем тоже стали немного лучше. Ему понравился порядок, который навела жена. Сама она была с ним приветлива и даже пыталась иногда быть ласковой. И рыцарь смягчился, стал менее резок и не требовал от нее уж очень много. Но что самое главное, он не слишком донимал ее в постели. Будучи человеком немолодым и не особо страстным по природе, он исполнял свой супружеский долг далеко не каждый день и охотно давал жене несколько дней отдыха, когда она бывала нечиста. Она стоически сносила их короткие соития, зная, что после этого может спокойно уснуть, не опасаясь дальнейших притязаний супруга. А к осени она и вовсе освободилась от супружеских объятий, когда заявила мужу, что понесла от него. Рыцарь легко согласился дать ей отдохнуть от своих ласк, как он называл то, что происходило между ними (сама Вала называла это иначе). Лишь считанные разы за все это время он домогался ее, когда его особенно одолевала похоть после удачной охоты или веселой пирушки. Да и то брал ее куда осторожнее и на боку, боясь навредить будущему ребенку.

Беременность Вала протекала спокойно, и в положенный срок, поздней весной, она разродилась крупной, здоровой девочкой. Муж поначалу проявил недовольство, но, поразмыслив, пришел к выводу, что так даже лучше, поскольку наследник у него уже есть. Тем более что девочка, подрастая, все больше завоевывала сердце отца, и он, не знавший вообще, что такое любовь, незаметно для себя все крепче привязывался к ребенку. Уна росла умницей и была похожа на мать, только волосики оказались светлыми, как у отца. Все в доме любил ее. Все, кроме сводного брата. Он единственный никогда не брал девочку на руки, никогда не улыбался ей и не играл с ней. Вала опасалась худшего и всегда была начеку. А возле девочки всякий раз был кто-то из надежных людей, в число которых вошли и некоторые слуги из местных.

Уне было шесть с половиной лет, когда случилось несчастье с ее отцом. Поздней осенью на охоте, которую он так любил, лошадь рыцаря на всем скаку споткнулась. Хозяин перелетел через ее голову и, когда приземлился, был уже мертв, сломав шею. Его принесли домой, и Вала пришла в ужас, потому что поняла, что жизнь ее и ребенка теперь под угрозой. Старого хозяина не успели похоронить, как молодой заявил свои права и провозгласил свои порядки. Онемевшей от горя и страха мачехе он заявил, что она отныне никакая не госпожа, а его шлюха. Госпожу он привезет в дом потом. А пока пусть мачеха готовится обслуживать его как в доме, так и в постели. И никакого неповиновения он не потерпит. Вала попробовала было возразить, но он тут же схватил ее за волосы, швырнул на пол и грубо овладел ею на глазах у слуг и ребенка. Девочка громко рыдала и пыталась оттащить насильника от матери. Он резко отшвырнул малышку и продолжил свое дело.

— Это задаток, женщина, — зло заявил он, когда кончил, — чтобы знала, что тебя ждет. И никаких фокусов. А пока даю тебе месяц, чтобы оплакать отца. И будь покорной, сука, иначе убью.

На другой день Уна утонула в пруду за поместьем. Никто не знал, как она туда попала, но догадаться, чьих это рук дело, было несложно. Девочку похоронили рядом с отцом, а Вала впала в оцепенение. Она ничего не видела вокруг, не слышала увещаний верных служанок, была как неживая. В поместье наступили поистине черные дни.

❖ Глава 2 ❖

Только на третий день после гибели дочери Вала немного пришла в себя. Слабая и бледная, как привидение, она с трудом поднялась на ноги, и верная Иста отвела ее на могилу девочки. Горькие слезы наконец полились из глаз, окаменевшее сердце дало знать о себе горячей болью. Вала оживала, но от этого ей становилось только хуже. Что ждет ее впереди? Можно ли как-то передать весточку отцу? И сможет ли отец помочь ей или надо рассчитывать только на собственные силы? Эти вопросы не давали ей покоя ни днем, ни ночью. Ясно было одно — любыми путями ей надо выбраться из этого ада, иначе она просто погибнет. Но как это сделать? Поместье охранялось очень надежно. Воины были целиком преданы молодому хозяину, согласившись служить ему так же верно, как служили старому, за хорошую плату, разумеется. Плата была обещана, и вопрос закрыли. Ворота Хил-хауса всегда были на запоре, и два воина зорко охраняли их днем и особенно ночью. Выйти из поместья незаметно было невозможно. За все годы пребывания тут Вала ни разу не выходила за его пределы, ни разу не ездил верхом. Она только несколько раз, да и то издали, видела своего Грома, на котором теперь ездил владелец земли. Это было больно, но и помимо этой боли других бед в ее жизни было предостаточно.

И все же Вала попыталась обсудить возникшее стремление к побегу со своими женщинами. Сделать это тоже было непросто, потому что они были загружены работой и, кроме того, находились под жестким надзором. Время для встреч можно было найти только в те вечера, когда в большом зале новый

хозяин устраивал попойку со своими воинами. В один из таких вечеров и состоялся «военный совет». Женщины обсудили все варианты и поняли, что возможности практически нет. Тогда Огла предложила привлечь к их заговору старого Симона. Ведь он всегда хорошо относился к госпоже и как никто другой знал коварную и извращенную натуру своего нынешнего хозяина. Когда несколько дней назад Холт на глазах у всех жестоко изнасиловал госпожу, Огла заметила на его лице сочувствие и жалость. Остальные же остались равнодушными или даже нашли в этом развлечение для себя.

Вопреки опасениям Симон согласился помочь женщинам. Только предупредил, что сделать это надо будет очень осторожно и так, чтобы не навлечь подозрений на самого эконома, иначе ему грозит жестокая и мучительная смерть. И все же попытаться можно.

Симон очень давно служил в поместье, еще с тех пор, когда почивший Филипп де Варун был мальчишкой. И он знал то, что неведомо было ни молодому хозяину, ни капитану стражи. На задворках поместья, позади фруктового сада, в высокой и прочной стене имелась калитка, надежно спрятанная от глаз густым кустарником. Ею не пользовались уже много лет, но ключи сохранились, и можно попытаться ускользнуть через нее. Только надо выбрать подходящий момент и решить, как увести лошадей. О том, чтобы забрать Грома, не может быть и речи. С одной стороны, его слишком хорошо охраняют, ведь такой конь больших денег стоит. С другой — уж очень он заметный и брать его опасно, даже если удастся увести из-под охраны. Самое лучшее — взять трех неприметных мулов, но выбрать наиболее выносливых. Они и охраняются не так строго. И еще одно тревожило. Надвигалась зима, а по снегу следы беглецов прочтет и последний олух.

Но время, отпущенное леди на оплакивание супруга, быстро таяло, уже десять дней прошло. И подготовка началась. Симон проверил и хорошо смазал замок в калитке, присмотрел мулов и позаботился о том, чтобы их можно было легко увести. Иста приготовила все нужное в дальнюю дорогу, отобрав только теплые и добротные вещи для госпожи, Оглы и себя. Все-таки

путешествовать зимой куда труднее и опаснее, чем летом, и неизвестно еще, насколько долгим будет их путь. Плохо, что у них совсем нет денег. И обидно оставлять все те замечательные платья, что сшили для госпожи перед свадьбой. Они такие красивые. А бедняжка даже не надела их здесь. Куда? И для чего? Конюшня, а не усадьба, право слово. Тьфу!

Симон объяснил, что самым разумным будет держать путь в ближайший женский монастырь. Обитель Святого Фрайдсунда, что на границе Херефордшира, всего в половине дня пути от их поместья, если ехать быстро и без остановок. Но женщинам придется выезжать ночью, и это будет намного труднее. Однако другого пути нет — днем им не ускользнуть. Настоятельница монастыря матушка Ранульфа не откажет в приюте попавшей в беду леди. А уж как сложится дело дальше, ему неизвестно. Главное — вырваться из лап жестокосердного Холта.

Женщины согласились с планом Симона, и побег был намечен на полночь третьего от сегодня дня. Но жизнь, как это часто бывает, внесла свои изменения в их планы. Случилось то, чего никто не ожидал.

Ранним вечером следующего дня перед воротами поместья остановился большой отряд хорошо вооруженных всадников. После коротких переговоров оказалось, что к ним прибыл старший сын короля Стефана принц Юстас Блуаский, наследник престола. Холт приказал распахнуть ворота и лично встретил на въезде в поместье высокого гостя. Принц повелел устроить его людей, а сам направился в зал и потребовал подать подогретого вина:

— Я слишком сильно промерз в ваших диких краях, где и людей-то, кажется, нет. Хочу вина, хорошо поесть и женщину.

— Все будет, мой принц, незамедлительно будет. Сейчас я позову хозяйку, она всем распорядится, — отвечал потрясенный Холт. Какая честь для их небольшого, по сути, поместья! Сам принц!

Молодой хозяин нашел Валу и потребовал, чтобы она явилась в зал прислуживать высокому гостю.

— И оденься поприличней, — прошипел он, — не смей позорить меня в глазах принца.

Когда Вала вошла в зал, гости были уже слегка разогреты вином. Юстас Блуаский вместе с Холтом сидел за высоким столом. Остальные места были забиты людьми принца. Вала на ходу отдала некоторые необходимые распоряжения, подошла к хозяйскому столу и присела в реверансе перед королевским сыном. Он окинул женщину с головы до ног наглым, раздевающим взглядом, любезно улыбнулся и пригласил сесть рядом. Вала уже давно не сидела на хозяйском месте, ела обычно в кухне или в своей комнате, но она неизменно присутствовала в зале для наблюдения за порядком. Встретившись глазами с холодным, жестоким и откровенно похотливым взглядом принца, Вала задрожала от ужаса. Ей показалось, что огромная змея разевает пасть, чтобы проглотить ее, смять тонкие косточки, разорвать на мелкие куски тело. Собрав всю свою волю, она снова присела в реверансе, скромно потупилась и вежливо ответила:

— Нижайше прошу извинить меня, милорд принц, но как хозяйка я должна проследить за всем, чтобы наилучшим образом угодить вам. Простите, но мы не ожидали вашего приезда сегодня, и нужны срочные меры, чтобы все было как должно.

— Хорошо, леди, — недовольно процедил он. — Но завтра я вас жду за этим столом. И никаких отговорок.

Оцепенев от ужаса, Вала быстро вышла из зала, метнулась в сторону кухни и, наткнувшись на эконома, едва не упала ему на руки. Ноги ее подкашивались, она вся дрожала.

— Я боюсь, Симон, — прошептала она, — я вся дрожу от ужаса. Это страшный человек, страшный.

— Да, госпожа, этот человек не имеет ни совести, ни жалости, как говорят, — тихо ответил эконом. — Для него не существует ничего святого. Я слышал ваш разговор. Вы мудро поступили, госпожа. А сейчас ступайте в свою комнату и не выходите из нее. Я пришлю к вам Исту. А мы с Оглой все сделаем здесь.

Вала устремилась в свою комнату и вскоре впустила к себе Исту. Служанка была белее мела. Она понимала весь ужас

положения и дрожала от страха за хозяйку и от понимания своей беспомощности в этих обстоятельствах. Подумать только! Она ничем не может помочь госпоже, а ведь клялась защищать ее до последней капли крови. Так и сидели они, притаившись, прислушиваясь к доносившимся из зала звукам.

А там становилось все шумнее и шумнее. Подвыпившие ратники принца громко выражали свое удовлетворение от столь радушного приема. За высоким столом шел совсем другой разговор.

— Эта женщина — хозяйка поместья, де Варун? — спросил Юстас.

— Она вдова моего покойного отца, мой принц. Мой отец, рыцарь Филипп де Варун, погиб на охоте две недели назад. Теперь я вхожу в права владения и надеюсь подтвердить свое рыцарское звание в ближайшее время.

— Конечно, ты получишь желаемое, де Варун, — вкрадчиво произнес принц, — особенно если хорошо угодишь мне.

— Все что угодно для милорда, — льстиво ответил Холт, — все что угодно. В этом поместье вы можете распоряжаться всем.

— Отлично, — удовлетворенно кивнул принц. — Я хочу эту женщину. Она показалась мне мягкой и сладкой. И я предвкушаю много удовольствия от нее. Думаю, я хорошо поработаю над ней, и мой «петушок» насладится ею во всех трех отверстиях. Если ты не имеешь возражений, разумеется, — насмешливо добавил Юстас.

— Ну что вы, мой принц! Ваше желание для меня закон. А эта гордячка вполне заслуживает хорошего урока. Мой отец не сумел как следует объездить ее и научить полному повиновению. Я сам собирался сделать это и уже начал свое обучение, когда оседлал ее прямо здесь, в зале, на глазах у всей челяди. Теперь она получит урок, который надолго запомнит. Правда, я обещал дать ей месяц на оплакивание погибшего мужа, ну да кто станет держать слово, данное женщине.

— Мне нравится ход твоих мыслей, де Варун, и, я думаю, ты пойдешь далеко. И знаешь, у меня возникла отличная идея. Когда я немного удовлетворю с ней свой аппетит, мы

возьмем эту женщину вдвоем. Поделим между собой все ее отверствия и покажем свою удаль. Надеюсь, ей понравится, — издевательски хохотнул принц. — Что ты скажешь на это, де Варун?

— Превосходная идея, мой принц. Владеть одновременно с вами одной женщиной — великая честь для меня. Я польщен и готов служить вам всегда и во всем.

— Вот и хорошо. Считай, что договорились. Сегодня пируем с моими солдатами от души, а завтра и начнем. Время у нас есть. Мой старый Флэт говорит, что ночью разыграется метель дня на три, а он никогда не ошибается. Так что я окажусь запертым здесь и развлечение будет весьма кстати. Вряд ли леди сможет ходить после того, как мы с тобой закончим наши забавы. А если окажется слишком выносливой, мои солдаты с радостью довершат дело. Они это любят. Поломанная игрушка никому ведь уже не нужна. Эй, вина мне, да побольше! Сегодня будущий король Англии пирует со своими верными воинами. Виват!

— Виват принцу Блуаскому! Виват будущему королю Англии! — заревели мощные глотки.

Стоявшие в темноте и не видимые с высокого стола Огла и Симон дрожали, как в лихорадке. То, что они слышали, было чудовищно, дико. Надо немедленно спасать госпожу, нельзя терять ни минуты. Они переглянулись между собой, обменялись парой слов и разошлись. Симон отправился во двор, Огла поднялась к госпоже.

— Наш план меняется, ягненок мой, — сказала она. — Мы отправляемся немедленно.

И она поведала потрясенным женщинам все, что услышала в зале. Времени падать в обморок от новостей уже не было, и беглянки активно взялись за последние приготовления. Когда час спустя доносившиеся из зала звуки стали совсем уж невразумительными, три закутанные в плащи фигуры проскользнули через заднее крыльцо во двор и осторожно двинулись в конец сада. Там их ждал Симон с тремя мулами в поводу.

— Это хорошо, госпожа, что природа взялась помочь вам. Метель разыграется только к утру. Но вы не должны терять

Літературно-художнє видання

КРИС Лілі
Утікачка. Шлях на північ

Роман
(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Відповідальний за випуск *К. В. Озерова*
Редактор *С. М. Губська*
Художній редактор *Ю. О. Дзекунова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *І. В. Набока*

Підписано до друку 23.03.2018. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Literaturna». Ум. друк. арк. 15,12. Наклад 6000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а. E-mail: cor@bookclub.ua

Віддруковано у ПРАТ «Харківська книжкова фабрика “Глобус”»
61052, м. Харків, вул. Різдвяна, 11.
Свідоцтво ДК № 3985 від 22.02.2011 р.
www.globus-book.com

Литературно-художественное издание

КРИС Ли́ли
Беглянка. Дорога на север

Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Ответственный за выпуск *Е. В. Озерова*
Редактор *С. М. Губская*
Художественный редактор *Ю. А. Дзекунова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *И. В. Набока*

Подписано в печать 23.03.2018. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Literaturna». Усл. печ. л. 15,12. Тираж 6000 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а. E-mail: cor@bookclub.ua

Отпечатано в ПРАТ «Харківська книжкова фабрика “Глобус”»
61052, г. Харьков, ул. Рождественская, 11.
Свидетельство ДК № 3985 от 22.02.2011 г.
www.globus-book.com

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@ksd.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@ksd.ua

Одесса

тел./факс +38(067)572-44-28
e-mail: odessa@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@ksd.ua

Англія, середина XII століття. Жорстокий принц Юстас хоче заволодіти красивою і гордою Валою, донькою знатного лицаря. Але та не бажає підкорятися цьому жадливому чоловікові і влаштує втечу. Люди принца вирушають за втікачкою. Добра черниця жіночого монастиря дає притулок Валі та її слугам, хоча принц запрягся знищити кожного, хто буде ховати від нього Валу. Пізніше втікачі вирішують рухатися на північ. На них чекає небезпечний і довгий шлях до Лейк-Касла, замку благородного Річарда Лорела. Побачивши очі Річарда, Вала назавжди стане його полонянкою...

Крис Л.

К82 Беглянка. Дорога на север : роман / Лили Крис. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2018. — 288 с.

ISBN 978-617-12-4957-8

Англия, середина XII века. Жестокий принц Юстас хочет завладеть красивой и гордой Валой, дочерью знатного рыцаря. Но та не желает покоряться этому ужасному человеку и устраивает побег. Люди принца пускаются в погоню за беглянкой. Добрая монахиня женского монастыря дает приют Вале и ее слугам, хотя принц поклялся уничтожить каждого, кто будет прятать от него Валу. Потом беглецы решаются двигаться на север. Их ждет опасная и долгая дорога до Лейк-Касла, замка благородного Ричарда Лорэла. Увидев глаза Ричарда, Вала навсегда станет его пленницей...

УДК 821.161.1(477)